Глава 15. Контрнаступление. Часть 1.

В отдаленном участке космоса приводились в готовность системы дальнего огня «Иерихон». Исполинская конструкция достигала двух километров в длину и почти полностью истощила бюджет за этот год. Иерихон представлял собой, по сути, миниатюрный ретранслятор, который запускает снаряды с огромной скоростью. Эта конструкция так огромна, что она не может вращаться и целиться, стреляет с периодичностью раз в две минуты и являлась бы абсолютно бесполезной, если бы не технология порталов. Идея проста до гениальности. Во время выстрела на долю секунды включается портал, который ведет к саморазвертывающемуся portalу прямо перед кораблем противника. Испытания дали интересный результат. Скорость снаряда – двадцать восемь процентов от скорости света, просто сумасшедшая скорость, превращающая в пыль все, чему не посчастливится стать мишенью. Максимальная скорость снаряда в главном орудии дредноута турианцев – 1.73% от скорости света. Призрак был доволен. Лучшие умы человечества работали над этим проектом все последние годы с начала конфликта с батарианцами. Сами чертежи ретрансляторного орудия были найдены в одной из протеанских руин. Изначально это был медленный и чудовищно сложный механизм войны, созданный чтобы уничтожать космические станции с расстояния в несколько световых лет. Пришлось сильно упростить структуру, уменьшить в размерах, убрать некоторые системы, удешевить и переделать на современный манер. Сильно сэкономили на системах облета траектории, благодаря технологиям порталов. Компьютеры протеан были так совершенны, что позволяли уменьшить дрейф снаряда до совсем ничтожных показателей и обчислить маршруты космических тел и систем в реальном времени. Но, несмотря на все ухищрения, проект все равно стоил баснословных денег и усилий. Пришлось даже переделать верфь под этот проект, потому что «Иерихон» просто не помещался в нем. Данные с протеанского маяка пришлось обнародовать, так как скрыть существование «Иерихона» было бы совершенно нереально. Но все это стоило затраченных усилий. Уже сегодня Альянс вторгнется в Скиллианский Предел.

Капитан Шепард, герой Скиллианского Блица, после эвакуации с Элизиума был представлен к награде. Его карьера стремительно взлетела ввысь, его высоко отметило командование за выдающиеся лидерские способности и волю к победе, командование Альянса с интересом наблюдало за перспективным молодым солдатом, и вот, бывший офицер десантного отряда уже летел на личном стелс-фрегате к батарианскому флоту над Элизиумом. Право первого удара было предоставлено ему, и он не собирался разочаровывать командование. Почти весь второй флот Гегемонии был на орбите Элизиума. Диверсанты докладывали об ожесточенных боях по всей планете. Батарианцы усилили натиск, бомбардировки продолжались день и ночь, что лишь показывало их отчаяние. Бомбили они наугад. Диверсанты подобно призракам перемещались по планете, а поставки были почти безграничными благодаря порталам. Наловчившись пользоваться порталными пушками, диверсанты Альянса всегда были на шаг впереди батарианцев и, после очередного удара, всегда успевали исчезнуть до прибытия сил врага.

Матово-черный фрегат, ни единым всплеском излучения не выдавая своего присутствия, почти вплотную подлетел к флагману «Гнев Кхаршана». Пневматическое устройство выплюнуло саморазвертывающийся портал, опять же без всякого излучения. Другие стелс-фрегаты также летали вокруг флота, расставляя дезинтегрирующие торпеды в пространстве. Они были отключены до поры до времени.

-Четырехглазика даже не догадываются, что на них надвигается. – ухмыльнулся Джокер, держа корабль так, чтобы его нельзя было обнаружить визуально.

-Не будем заставлять парней ждать. – командер просмотрел показания приборов.

Удостоверившись, что все торпеды расставлены и готовы к бою, Шепард отправил сигнал активации. Первым включился портал, из которого моментально полыхнул ослепительный луч света. В тот же миг, гордый флагман «Гнев Кхаршана», казалось, взорвался изнутри. Щиты включились, но это было сравнимо с попаданием пули снайперской винтовки по хрустальному бокалу. Затем, активировались торпеды и полетели к заранее намеченным целям. Россыпь взрывов ослепительным букетом вспыхнула в космической тьме, корежа и разваливая корабли. Затем, наступил следующий этап наступления. В систему, через ретранслятор влетели остальные силы Альянса, зажимая флот Гегемонии в кольцо, и ведя безостановочный заградительный огонь из новеньких бортовых плазменных орудий. Со стороны батарианцев тоже вспыхнули лучи высокотемпературной плазмы, сжигая корабли людей, но теперь не каждый выстрел попадал в цель. Маневровые двигатели по бокам, работающие за счет энергии кинетических щитов позволяли проводить более эффективные маневры уклонения. Бортовая порталная пушка стелс-фрегата выстрелила на поверхность луны Элизиума, в котором расцвел голубоватый свет гигантского портала, диаметром в пару сотен метров, из которого вылетел рой бомбардировщиков. Этот рой, как можно сильнее рассредоточившись, атаковал корабли с плазменными пушками. Десятки дезинтегрирующих торпед вгрызались в щиты батарианских кораблей, не оставляя и шанса ее экипажу. Флот Гегемонии пытался вырваться из оцепления, прорываясь к ретранслятору, ведя безостановочный огонь по флоту Альянса. Но, к сожалению для них, главное орудие кораблей Гегемонии могло поворачивать только вместе с корпусом корабля, из-за сложной системы масс-драйверов по всей длине корабля. Кораблям Альянса оставалось лишь убраться с линии огня и наносить один сокрушительный удар за другим. Маневровые двигатели, хоть и потребляли много энергии, но значительно повышали выживаемость корабля при наличии у врага орудия одного выстрела. Тут успел прийти в готовность «Иерихон», чем не преминул воспользоваться Шепард, с мрачной усмешкой нажимая на кнопку сброса портала. Ослепительный луч снова расколол космос пополам, прошив два корабля Гегемонии, которые летели в опасной близости друг с другом. Видимо, расчёт был на то, что меньшие корабли прикрывают своим корпусом корабль с командованием, но «Иерихон» решил иначе, отправив ледяной космический ад всех, кто находился в этих кораблях. Взрыв же задел еще три корабля, сильно покорежив их двигатели. В итоге паре кораблей таки удалось прорваться к ретранслятору и сбежать, но остальные корабли Гегемонии были полностью уничтожены. За считанные секунды, блокада Элизиума была прорвана. В это же самое мгновение, еще четыре ударных флота прорывались сквозь внешнее кольцо Скиллианского Предела.

-Как это понимать?! – Генерал Баллак, ответственный за переговоры с Supernova labs был в бешенстве. – Альянс уже успел оборудовать корабли плазменным вооружением! Договор был, что вы не станете продавать им свои разработки до истечения срока эмбарго!

Глэдос с мягкой улыбкой сидела на стуле, размешивая мизинцем свой напиток. Этот органик начинал раздражать ее.

-Мы ни в коем разе не нарушили договора. Продажа осуществилась в день прекращения эмбарго, однако товар мы им передали за несколько месяцев до этого. Ваш гнев направлен не на того. Пожалуй, прорыв кольца блокады – вина вашей разведки, а не моя.

-Вы могли предупредить об этом! Мы же деловые партнеры – такие вещи оговариваются по умолчанию!

-Вопросы, вопросы. Сплошные вопросы. «Почему вы так с нами поступаете?» «За что?» И, наконец, «Почему у нас нет мед страховки?». Вы все задаете бессмысленные вопросы. Я понимаю, что такое ограниченное существо как вы не сможет постичь весь смысл нынешней ситуации, но вам и не нужно. Вы отработали свою роль. Вы стали масштабной рекламной кампанией, которая не стоила нам ничего, но даже принесла нам прибыль.

-Вы использовали нас!

-Конечно, использовала. Это называется коммерция. – искренне удивилась Глэдос. С чего это он возмущается?

Батарианец резко встал из-за стола и вышел из фешенебельного ресторана, даже не взглянув на нее. Какой он нервный. Омникул на руке Глэдос завибрировал. Странно. Этот номер только для экстренных ситуаций. Девушка озабоченно взглянула на сообщение. Подопытные вырвались на свободу. Служба безопасности перебита. Есть потери среди ученых. Вот черт. Глэдос встала было из-за стола, как перед ней материализовался улыбчивый официант со счетом, в котором значилась совсем не маленькая сумма. Что за ребячество!? Чертов Баллак!

Покрытая хитиновыми наростами азари, бешено размахивая конечностями и издавая душераздирающий вой, пыталась вырваться из стальной хватки сдерживающего поля. Из рта вырывались потоки белесой пены, зрачки расширились, полностью поглотив белки. Персонал с ужасом смотрел на этот продукт сумрачного гения. Глэдос раздраженно поджала губы. Одна проблема за другой. Все попытки привить приспособляемость и регенерацию ворка другим видам приводят лишь к неконтролируемому росту злокачественных опухолей, бесполезного хитина и полной потере разума. Всплеск гормонов превращает их в агрессивных монстров, которые, наплевав на боль и страх, несутся на всех в зоне видимости, в попытке разорвать их в клочья. Обратно в клетки их загнали оставшиеся подопытные, вооруженные электрошоками. Им сообщили, что их выпустят, если они справятся с заданием. Не стоит и говорить, что это было небольшим преувеличением. Определенно, провал. Хотя...

-Ну... Зато мы узнали, что будет, если сделать... то что мы сделали. – Т'Роус вяло улыбнулась.

-Слышала, что исследования все же принесли кое-какие плоды.

-Не совсем. Мы создали препарат, радикально повышающий клеточную регенерацию. Работает лучше панацеина. Правда он вызывает рак.

-Мы можем записать это в список побочных эффектов. С сигаретами ведь работает.

-Да-э... эээ... нет. Сигареты МОГУТ вызвать рак. После нескольких лет курения. Наш препарат вызывает рак СРАЗУ.

Да. Полный провал.

-Хорошо. Сожгите это. – с этими словами Глэдос развернулась и собралась было уйти, но остановилась. – Надеюсь сотрудники понимают, чем грозит разглашение коммерческой тайны?

-Да, мэм.

-Превосходно.

«Помнится, эксперименты Кейва Джонсона с ДНК людей привели к почти идентичному результату. Забавно как все складывается. Никогда бы не подумала, что буду в чем-то похожа на него.»

Глэдос помнила, как они нашли мистера Джонсона на полу, в заброшенной части лаборатории. Измученного и обезумевшего, но все же оставшимся самим собой несмотря ни на что. Она НЕ ПОМНИЛА ЕГО. Не совсем. Но что-то странное тогда зашевелилось в ее электронной душе. Ярость. Страх. Сожаление. Он хотел умереть.

И она избавила его от мучений. Потому что, что-то страшное таилось за этой историей. Что-то, что она не хотела помнить.

Глэдос отбросила эти мысли. Рефлексия тут не к месту. Она только что потратила шестьдесят миллионов кредитов на средство вызывающее рак. Вполне возможно использовать его как средство для политических убийств. Никто ничего не заподозрит, если разумный умрет от рака. В науке главное – во время сделать ребрендинг, если все полетело к хренам собачьим. Как говорится в известной поговорке: «Если жизнь дает тебе лимоны, сделай лимонад.»

"Ну ладно, я вот тут подумал. Если жизнь одаривает вас лимонами — не делайте лимонад. Заставьте жизнь забрать их обратно! Разозлитесь! «Мне не нужны твои проклятые лимоны! Что мне с ними делать?»"

"Требуйте встречи с менеджером, отвечающим за жизнь! Заставьте жизнь пожалеть о том дне, когда она решила одарить Кейва Джонсона лимонами! Вы знаете, кто я? Я тот, кто сожжет ваш дом! Я заставлю своих инженеров изобрести зажигательный лимон, чтобы спалить ваш дом дотла!"

Что за бред лезет ей в голову?

<http://tl.rulate.ru/book/14245/277626>